

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 1 февраля 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 1 de febrero de 1997 N° 2425-2426

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ОСТОРОЖНОСТЬ, ГОСПОДА!

Сейчас часто слышишь, особенно от людей, живущих в „бывшем СССР“ или приезжающих оттуда, что опасность возврата к большевизму для России минувала.

Хотелось бы верить, но...

Вот в февральскую революцию многие были убеждены, что приход ко власти большевиков не страшен, ибо это мол на короткий срок, долго они не продержатся! Продержались больше, чем полвека...

В период нэпа опять-таки значительная масса людей впала в эйфорию. Прибывшие из страны победившего социализма, — а тогда еще поездки за границу были возможны, — дружно уверяли эмигрантов, что де большевизм эволюционирует, что он перестал быть столь ужасен как прежде... а там станет и совсем неплох!

Мы теперь знаем, что на самом деле получилось...

Чрезмерный оптимизм опасен; недооценка сил у врага — ему наруку.

Особенно, когда речь о таком враге, — воплощении мирового зла, за которым стоят все бесовские силы ада.

С трепыхающимися обрубами гидры надо бороться всеми средствами, стараясь образумить кого можно и обезвредить безнадежных.

Выпишем слова из песни:

Надо так гадюку бить,
Чтоб ей больше не ожить!

Эти члены чудовища, если и разрознены, могут снова срастись в один клубок; могут найти поддержку сообщников среди иностранных врагов России.

Надо бодрствовать и не спускать с них глаз!

Вот почему мы и дали нашей заметке заглавие из Некрасова, у которого слово **осторожность** повторено трижды:

Осторожность, осторожность,
Осторожность господа!

КАК СЛУЖИТЬ РОССИИ?

В интересной статье „Традиция служения“, в № 2415-2416 „Нашей Страны“, В. Беляев, если я его правильно понимаю, предлагает русскому зарубежью отказаться от попыток объяснить что-либо о русских делах Западу (как правителям, так и обывателям), от разоблачения Запада перед русскими людьми, а сосредоточиться целиком на разрешении внутренних проблем современной России.

Мне кажется, что правильным ответом было бы, что надо зани-

маться и тем, и другим, и третьим. А на возражение, что это слишком много, можно бы сказать, что каждый человек и каждая группа не обязаны делать все сразу, а вправе выбирать что им лучше подходит.

Взвесим следующее. Нельзя отрицать, что выступления Солженицына внесли радикальный переворот в отношении Запада к России. И между тем, его деятельность по возвращении на родину, напротив, не дает пока ощутимых и существенных результатов.

Мне возразят, что он действовал (по крайней мере вначале) из России, и что его успех связан с удачно выбранным моментом. Но это не меняет факта, что русские в силах влиять на общественное мнение за границей.

С другой стороны, те разоблачения преступлений победивших во Второй Мировой союзников, какие сделал граф Н. Толстой, безусловно на многие вещи раскрыли глаза жителям России. И, хотя для него лично его борьба за правду обернулась очень серьезными неприятностями, — мы все должны быть ему благодарны. Возьмем еще случай М. Назарова. Пока он раскрывал публике темную деятельность масонов на Западе в период *entre deux guerres* и покровительство им европейских и американских политиков, — он выполнял, несомненно, важную задачу. Вернувшись же домой, он сам попался на удочку национал-большевикам, и ныне работает не на благо, а во вред России.

Так что не надо отворачиваться от того, что мы можем и должны делать ради того, в чем наши достижения пока мало заметны!

Относительно служения новой России, — которая, увы, не нашла еще правильных путей к лучшему будущему, — конечно, те, кто располагает достаточным опытом и такими познаниями, которые способны произвести там благодетельные перемены, имеют все основания принести свои советы. Однако следует ли преувеличивать наши специальные возможности в этом отношении?

Они есть, полагаем, лишь у немногих. А в ряде областей бывшие подсоветские специалисты и сами хорошо квалифицированы.

Остается общий принцип, общее правило, — надо делать все от нас зависящее для служения нашему народу и нашей земле.

Но, между прочим, не в политической ли области она скорее всего нуждается в руководстве? Сдается, именно в этом мы можем ей служить лучше всего! По крайней мере те из нас, кто исповедует единospасительную для русской нации идею: идею православной монархии, веками направлявшую действия наших предков и лежавшую в основе создания ими великой державы.

Елизавета Веденева

СЕРГЕЙ ИСАЕВ (Омск)

МОНАРХИСТ — НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТАМ

Любовь к отечеству земному, к своей нации (то есть патриотизм и национализм) — благородное чувство. В наш век это еще одна скрепа, соединяющая человека с Богоданным миропорядком, „органической цивилизацией“. Но сам по себе национализм еще не достаточен для того, чтобы мы воспылали к вам каким-то особым чувством. Любовь к отечеству земному благодатна и спасительна лишь ради отечества Небесного — истинного Отечества православных христиан.

К великому сожалению, пафос бытоулучшительства завладел умами многих. За этим пафосом, публицистической декламацией, как-то теряется главная цель христианской жизни — стяжание Духа Святого. Содействие спасению душ человеческих, свидетельство об Истине — вот единственное оправдание национальной государственности. Без этого никакая „национальная государственность“ Богу не угодна, более того — она Богу **противна**, ибо становится отступнической, уклонившейся в земное, в бытоулучшение.

Вы, недалекие агитаторы, делаете из средства — цель. За вашим „национализмом“ не стоит ничего. Ваше отступление, уклонение от горнего к замному, тем более вам „во осуждение“ служит, поскольку знаете, что малодушно предаете, прикрываясь благими намерениями. Вы знаете, что есть Монархия — Христианская Государственность. Русский народ познал Богоустановленный порядок Самодержавия, и отступление от него назовем не иначе как **сознательным**. Страшен для православного русского человека отказ от свидетельства Торжества Православия в государственной форме!

Такое отступление происходит из-за неверия с Силу Божию, в заступничество Святых Царственных Мучеников и Всех Новомучеников и Исповедников Российских. Отказ от священной идеи Монархии в угоду социально-политическим ересям века сего и вождям-человекам, совершенный из-за „невозможности“ восстановления Богоустановленной власти является свидетельством и выражением **маловерия**.

Вы скажете: ставка слишком велика, — Россия, — и нельзя рисковать. Но зачем она нужна, „Россия“, безбожная, ушедшая в так называемый „прогресс“? Ведь это будет уже не Россия, и русские будут уже не русскими. Никакой „новой России“ нет и не будет. Есть только одна Россия — на века, и есть „псевдороссии“ — сталинская, неодолеваемая („россиянство“). Вы сочиняете очередную псевдороссию — „народно-патриотическую“ ли, националистическую ли, фашистскую, „евразийскую“... Все это ложь и ересь!

Нам, русским православным монархистам, действительно „все равно“, какие будут „новые русские“ (то есть псевдо-русские) — ельцинские, прохановские, бабуринские, или еще какие. Всякий „неорусизм“ — есть русско-нерусское межумство, нелепая, дикая злелектика.

Нам все равно, какую мерзость, какую гадость распишут стилизованными русскими петушками. Потому что не в лубочном узорочье **истинная** русскость. Нам все равно, кто будет губить душу русскую. Не выбираем „меньшее из зол“, но всякое зло отвергаем ради утверждения Истины.

Мы различаем качество и методологию каждого „зла“ — чтобы с ним бороться. Самое опасное зло — то, которое более похоже на Добро. Менее опасно зло чисто физическое, душу не могущее убить. К числу наиболее опасных „зол“, мировоззренческих ересей века сего, относится обожествление нации, „подмена“ ею Самого Бога, создание мысленного кумира. Безбожный, обмирщенный национализм — есть сатанинская уловка на пути подлинного русского национализма, соединенного со Святым Православием.

Братья наши меньшие, ищущие легких путей! Одни из вас ратуют за великое государство, другие — за великое национальное государство. Некоторые даже за монархию — **для „величия“** и „национальности“ государства. Но это все „слишком человеческое“, душевное, — вы не имеете, вернее не хотите, признать за собой, Судью, абсолютно непогрешимый авторитет Бога и Его Церкви. Вы отвергаете Закон. Но вы также отвергаете и Благодать.

И думаете, мы смолчим, зная, к чему ведут безблагодатные начинания. О, если б вы не знали реченного свыше, если б вы не знали о Богоданности Самодержавия! Но — знали, и отвергли ради своих человеческих дел.

Вооружившись против врагов России их же оружием, и не желая знать ничего другого, вы **обезоружились духовно**. Помыслите, если религия для вас не пустой звук, кто более искусен в борьбе: наши „геополитические противники“, или кого Церковь именует „враг спасения“, „мировая закулиса“, или, чьим орудием она является? Враг рода человеческого и полчища его, будущи бессмертными, приобрели большой „навык“. Забыв об идущей **духовной** борьбе Добра и зла, вы терпите поражения и в борьбе **материальной** — закономерно.

Многие из вас, не лишённые мистицизма, знаю, горазды „испытывать духов“, явления мира сего. Испытайте прежде себя! Неужели считаете гордо, будто одно участие в политтусовке или чтение „патриотики“ доказывает, что и вы „с Богом“? Опасная **самонадеянность!**

И еще скажу. Нельзя быть „белым“ и „красным“ одновременно. И уж совсем „очевидное“, да, к сожалению, не для всех: нельзя быть одновременно православным христианином и язычником. Здесь все определено четко, по крайней мере со стороны Православия.

Определитесь хоть в этом! Но язычники тоже говорят что-то „о России“, „о сионизме“ — и потому „наши“ (ваши!). Страшно.

Вы встали на гибельный путь.

СЕРГЕЙ ИСАЕВ

Владмир Рудинский

НОВЫЙ КУРС "ГОЛОСА ЗАРУБЕЖЬЯ"

Найдя нужным размежеваться с прежними сотрудниками, В. А. Пирожкова, в № 78-79 "Голоса Зарубежья", пишет: "Как известно, всегда легче объединиться под знаком "против", например, против коммунизма, тоталитаризма; сложнее объединиться под знаком "за". Вот и в нашем журнале бывший союз "против" отчасти распался".

Уточним, о чем речь; о каких "против" и каких "за".

В передовице № 74-75, Дора Штурман, ставшая с недавних пор верховным идеологом журнала, так формулирует его позиции: "Круг сотрудников журнала сузился. В нем остались, в основном, те, кто признал распад СССР свершившимся фактом и явился сторонником демократического развития собственно России с ее автономиями".

После этого, дальнейшее сотрудничество в "Голосе Зарубежья" стало для меня невозможным. И, насколько я знаю, для большинства прежних сотрудников тоже. Ни под каким признанием или одобрением расчленения Российской Империи я подписаться не согласен, ни при каких условиях, рассматривая это как факт национальной измены!

Позволю себе тоже выразить уверенность, что покойные сотрудники журнала как Ирина Сабурова и Николай Воейков тоже никогда бы такую программу принять не пожелали. С первой я имел долготелую переписку, в которой она свои взгляды ясно выражала; да и в печати она их не раз высказывала. Второй был моим близким другом, и я знаю, что единство России было для него незыблемой и неприкосновенной ценностью.

Новый курс журнала радикально отличается от прежнего; и пусть за него несут ответственность только те, кто теперь в нем работает!

От себя лично прибавлю, что решительно не одобряю также прославление В. А. Пирожковой "президентской республики". Покамест эта республика (какие бы лица не являлись в том виновными) довела нашу родину до полной нищеты и небывалого унижения, явно доказывая свою непригодность в качестве политического строя для данной страны.

Эти вот "за" я оставляю тем, кому они нужны и приятны.

Мне они абсолютно неприемлемы.

Владмир Рудинский

БАНДА

В Москве указ Ельцина о 7-ом ноябре как "Дне Примирения", и о "Годе Примирения" белых с красными был воспринят с чувством великой досады и уныния: всем ясно, что речь идет о формальном оформлении и так уже четко обозначившейся тенденции консолидации советской номенклатуры на "совпатриотической" основе, когда Ельцин с Зюгановым эволюционируют навстречу друг другу, выражением чего является неизменно выходящий культ Жукова ("жуковщина" — поистине становой хребет "примирения").

Вот ведь сволочь советская! Ну никак, никак невозможно заставить их порвать с большевицкой купелью. Мало то, еще и комиссии по примирению в "Субъектах Федерации" принялись создавать. Естественно, что если указ имеет ввиду прекращение критики "Октября" и советчины, то и комиссии создаются исключительно для этого, а не для какого-то там "объективного подхода".

Власти, кстати, и не думают ничего поправлять в программах по истории — они и так, не только вполне красные (до Сталина во всяком случае), но и "антибелые": единственное исключение учебник "Истории России" Островского, но его тираж 150 тысяч, а других 250-300 тысяч, а самого мерзкого и заостренного против Белого Движения — Допуцкого — свыше 500 тысяч только второе издание.

Напрасно думать, что в "комиссиях примирения" будет какая-то борьба и что от участия белых — если они в них войдут — зависит сколько-нибудь вопрос с учебниками. Красным ничего не надо — у них и так все "свое" — и памятники, и учебные программы — это нам надо это менять.

Но если комиссии созданы с целью не только не менять, а, напротив, закрыть даже путь к изменению — как же можно рассчитывать провести свою линию?

Я лично всегда придавал преимущественное значение любым реальным шагам и всегда склонен был пойти на любое, самое неприятное общение, если результатом могло быть, допустим, снятие большевицкого памятника, или вот изменение в учебнике. Поэтому деятельность белых патриотов в государственных структурах не только одобряю и поддерживаю, но и считаю самым важным из того, что может сейчас делаться в России. Однако это было тогда, когда власть робко и неуверенно, но все-таки (борясь с коммунистами) инстинктивно тянулась к тому выбору (пусть на уровне атрибутики и фразеологии), который близок нам, и наше дело было как можно настойчивей ее в этом направлении толкать, упирая на то, что коль скоро она объективно противостоит коммунистам, то ей просто необходимо воздать должное белым и т. д. Теперь же самый этот указ не свидетельствует ли о том, что она принципиально поменяла свою политику по отношению к коммунистам? А раз так — в нашей "помощи" не только не нуждается, но должна бы, по идее, ее-то именно и устыдиться и бросить под ноги красным. Нас же еще и сделают "козлом отпущения" — вот де кто мешает национальному согласию!

В этой ситуации мы можем занять только такую позицию: этим шагом ельцинская власть окончательно разоблачила себя и доказала, что она — такая же красная, как и оппозиция. Стало быть это не примирение белых с красными, а красных с красными, к коим мы — белые, находимся в оппозиции как к единой красной банде.

С. Владимиров (Москва)

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЗЛОБОДНЕВНЫЙ ШТЕЙФОН

Среди наиболее последовательных и опасных врагов коммунизма из числа белых генералов, особое место занимает генерал Б. А. Штейфон, во Вторую Мировую войну четыре года доблестно командовавший Русским Корпусом на Балканах. Не мудрено поэтому, что и по сей день советские борзописцы пытаются оклеветать его память, причем их пасквили беспечно перепечатываются желтой газетой "Новое Русское Слово".

Об одной такой публикации не так давно писалось в "Нашей Стране". Теперь же вновь, в номере ньюйоркской газеты от 30 октября 1996 года, в статье "Белое дело. Эпилог", советский историк Генрих Иоффе вещает: "До сих пор неясно, кто же из "Внутренней Линии" РОВСа выдал Кутепова. Через много лет подозрение пало на добровольческого генерала Б. Штейфона, по некоторым предположениям завербованного ГПУ (во время войны Штейфон командовал "Русским Заграничным Корпусом" в Югославии, сотрудничавшим с немцами). Но подтверждений этому пока нет".

Если "подтверждений нет", то как же можно этот навет дальше повторять?! Да и кому это неясно, что выдал Кутепова генерал Скоблин? Но фигура Б. А. Штейфона, продолжившего белую борьбу в 1941-1945 гг., настолько раздражает совковых историков, что они обязательно должны попытаться замутить его рыцарский облик. Подвиг Штейфона злободневен. Враги России никогда ему это не простят.

Это и не удивительно. Удивительно то, что Союз Чинув Русского Корпуса никак не реагирует на эти постоянные нападки на своего покойного командира.

Андрей Зайцев (США)

ИСТИННЫЙ ОБЛИК РУТЫЧА

В № 1 "Нашего Современника" за 1996 г. И. С. Глазунов говорит о "черной зловещей фигуре Н. Н. Рутченко". А в "Нашей Стране" № 2391-92 эти слова знаменитого художника названы "загадочным намеком".

Сдается мне, что этот "загадочный намек" разгадывается просто. Помимо тех тяжелых обвинений в "службе двум господам", которые широко циркулировали в среде русской политической эмиграции, на Глазунова — монархиста, правого патриота — вероятно не могла не произвести отталкивающего впечатления всегдашняя (но быть может только сейчас полностью обнаруженная художником) промасонская, прореволюционная, антинациональная позиция этого энтээсовского деятеля.

Вспомним, в частности, постоянные славословия "Рутыча" декабристам, этим предтечам большевицких цареубийц.

Так, например, во франкфуртских "Гранях" номер 13 за 1951 год, в статье "Декабристы — зарождение революционной организации" он называет "замечательными людьми" изувера Павла Пестеля и "многих других декабристов, создавших первую российскую политическую организацию в полном смысле этого слова".

Рутченко-Рутыч льет слезы, что "идеям и организациям декабристов на площади в декабре 1825 года не повезло" и заявляет, что "идеи декабристов вооружают нас на борьбу".

А в "Гранях" № 36 за 1957 год, Н. Рутыч-Рутченко в статье "Россия и революция в 1917 году" бесовственно лжет утверждая, что "в начале 1918 года первые военные формирования Красной Армии

проходили под знаменем стремления молодежи к защите отечества от внешнего врага". Общеизвестно, что Красная Армия боролась не за Россию, а за мировую революцию, что и было написано на ее знаменах и чего она никогда не скрывала. Этот насквозь лживый тезис превращает Рутыча в духовного отца теперешних национал-большевиков.

К сожалению, видно, что иным молодым историкам в России недостаточно известен истинный облик "историка" Рутыча, чем он пытается воспользоваться, втираясь им в доверие и играя роль "авторитета".

Кстати, о "Гранях". Справедливо грома современные московские выпуски "толстого" журнала солидаристов, Владимир Рудинский как-то написал, что его "лучшие дни связаны с Зарубежьем, когда в известные периоды он исполнял роль лучшего литературного русского журнала за границей".

Лучшего? Уж пусть многоуважаемый Владимир Андреевич разрешит мне в этом усомниться. На днях я перелистывал имевшийся у меня комплект "Граней" и отобрав всего несколько выпусков, решил от него просто-напросто отделаться — такой серостью, посредственностью, банальностью отдает от подавляющего большинства опубликованных там материалов. Изю всех 180 томов я с трудом бы выжал достаточное количество публикаций, чтоб набрать один, на мой вкус, ценный номер. В эту "антологию" я включил бы, конечно, "Крохотки" А. И. Солженицына, стихи В. А. Солоухина и повести Б. Н. Ширяева. Ну, в качестве курьеза еще бы присовокупил отрывок из романа "Агентство Молниеносный Ответ" Бориса Башилова (Михаила Алексеевича Поморцева) помещенный в первом номере "Граней", за июль 1946 года. И все.

Нет, решительно ни по каким меркам я не назвал бы "Грани" лучшим литературным журналом эмиграции, ни даже беря "отдельные периоды". Не говоря уже о гукасовском "Возрождении", на мой взгляд гораздо интереснее, живее, глубже чем "Грани" всегда были ньюйоркский "Новый Журнал" или парижский "Вестник РХД" — как ни одиозна нам их политическая направленность. (А направленность-то "Граней" — разве она более привлекательна?).

Что касается моего комплекта "Граней", я решил сохранить главным образом те номера, в которых напечатаны труды Бориса Николаевича Ширяева — когда-нибудь они заинтересуют серьезных издателей в России. Это "Овечья лужа" (номер 16, 1952 г.), "Кудяров Дуб" (номера 36-37, 1957-1958) и неоконченная повесть "Хорунжий Вакуленко" (номер 42, 1959 г.).

П. Аталыков (Испания)

КРАСНЫЕ ВЕТЕРАНЫ

Собирать в эмиграции деньги на помощь советским ветеранам, это, в самом деле, верх безумия! Почти что преступление... Ветераны Красной Армии, это ведь как раз те, кто тянет Россию обратно в большевизм!

Геннадий Криваго (Италия)

"ДЕВУШКИ КРЕСТЬЯНКИ"

Вот еще одно Рождество прошло, а мир не становится лучше. Времена "девушек крестьянок" больше не вернутся... А жаль!

По-моему, газета становится все интереснее. Бывают статьи замечательные по своему содержанию. И это отрадно видеть.

К. Ендривский (Аргентина)

ВЛАДИМИР ОСИПОВ (Москва)

КАК МОЖНО ОБВИНЯТЬ МЕНЯ В НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМЕ?

В. Беляев клеймит меня, монархиста. "Под личиной боли", оказывается, прячутся мракобесы. Именно так называется статья в уважаемой мною и моими друзьями газете "Наша Страна" от 12 октября 1996 года. Куда исчез сдержанно-рассудительный тон многочисленных публикаций В. Беляева, которые я с интересом читал в "Литературной России"? В. Беляев узрел в моих мыслях "психическое недомогание", на что дважды безуспешно надеялись чекисты, направляя меня на "обследование" в Институт Сербского и в 1961 году, и в 1975-ом. Полемист из "Литературной России" не признает за мной и моими соратниками по национал-монархическому движению чувства боли за истерзанную, изувеченную, оболганную и разрушенную на 15 опаленных кусков Россию. Считает наши убеждения "личиною", лицедейством. Чего, дескать, терзаться за отечество, которое в 1922 году раскроил Ленин, а в 1991 году всего-навсего — чего волноваться? — "распался Советский Союз"? Значит, стоит сынам тьмы переименовать Россию в "СССР" и тогда пропади она пропадом под такой кличкой?

"Упоминание "большевицких республик" — или признак психического недомогания, или попытка обеспечить "пропуск-мост" статьи в антикоммунистической газете", — пишет В. Беляев. Обеспечить "пропуск-мост" — значит подшестерить, приспособиться. Ни за 15 лет коммунистических концлагерей, ни за последние годы нищеты при демократии, кажется, не приспособился. Иначе "Московские Новости" не печатали бы моей фотографии с "антифашистской" бранью, а публиковали бы мои статьи. Да и сама статья моя, которая возмутила В. Беляева, увидела свет в московской "Деснице", соредктором коей я являюсь. Гнев не позволяет В. Беляеву даже вникнуть в текст, прочесть его внимательно, а не по диагонали: ведь именно в идеологии интернационализма, насаждавшейся богоборцами в течение 70 лет, я вижу то зло, которое причинили они русскому национальному самосознанию. И я считаю, что пресловутый "пролетарский интернационализм" на деле есть самооплевывание и самоуничтожение! Там же ясно написано: "Несчастный русский народ, одуроченный 70-летней обработкой бациллами "интернационализма", а точнее — самоуничтожения и самооплевывания, уступает любому наглецу с луженой глоткой". И как же можно после этого обвинять меня в так называемом "национал-большевизме"?

Или В. Беляев считает, что теперешние красные (читайте мою публикацию в "Нашей Стране": "Чечня: демократы и коммунисты против России") отказались от "интернационализма"? А слово "господин" в применении к чеченским головорезам я употребляю с иронией, с

сарказмом. Уж пожалуйста не приписывайте мне, убежденному приверженцу самодержавия, пиетет к товарищу Хаму.

Ведь вот, скажем, в "Литературной России" (18.03.94), помещено Ваше сообщение "МВФ повинен в экономическом вредительстве" (в этом случае совершенно с Вами согласен) рядом с политическим документом Зюганова, Чикина (редактора "Советской России"), Тулеева и их единомышленников. Я же не считаю после этого Вас "национал-большевиком". Точно так же, как не могу уличить Вас в причастности, допустим, к масонству — у меня нет для этого доказательств. Как же Вы решились без всяких на то оснований оскорбить меня зачислением в ряды "национал-большевиков"?

Говорухин, действительно, избран сопредседателем "Народно-Патриотического Союза России", организации, которую В. Беляев, очевидно, считает "национал-большевицкой". Но когда же вступил в НПСР я? В каком сне?

Никаким боком я не причастен ни к НПСР, ни к КПРФ, ни тем более к другим марксистским организациям. Из националистических объединений только Русская Партия В. И. Милосердова вошла в этот блок, надеясь на его противомасонский характер. Считаю, что это напрасная надежда: ни по одному принципиальному вопросу (Крым, Севастополь, положение русских в Прибалтике и Казахстане, Чечня) "народные патриоты" не заняли русской национальной позиции. КПРФ дружит, например, с компартией Украины, а та занимает самостоятельную петлюровскую линию и отдавать России заселенный великороссами Крым не намерена. Не далее как в августе 1996 г. я публично осудил позорную "тактику" наших "оппозиционеров" при утверждении предателя Черномырдина на посту премьера.

"В кругах, которым сочувствует В. Н. Осипов, не считается зазорным выносить Русский Императорский Штандарт рядом с красным флагом убийц Государа. Им не нравятся столетиями русской истории освященный бело-сине-красный национальный флаг...", утверждает В. Беляев. Возглавляемый мною православно-монархический Союз "Христианское Возрождение", (существует с 1988 года) ежегодно 19 мая и 17 июля организует и проводит крестные ходы памяти Царя-Мученика Николая Второго и его Семьи. Ни одного красного я не видел за версту от наших шестий. Большевицкое знамя вообще не мыслимо ни на мероприятиях "Христианского Возрождения", ни на совместных с Общероссийским Монархическим Фронтом сборах. Тем более на панихидах, проводимых нами 5 сентября по жертвам Красного Трора.

Существуют, правда, и горе-монархисты. Есть самозванец "Николай Третий". Есть самозванец "Па-

вел Второй". Еще есть довольно активные сторонники дочери маршала Г. К. Жукова, как претендентки на российский престол. Но ни Союз "Христианское Возрождение", ни объединяемое нами Предсоборное Совецание, верное клятве, данной на Соборе 1613 года династии Романовых, ничего общего с упоминаемыми В. Беляевым кругами, естественно, не имеют. И не надо порочить нас якобы неприятием русского бело-сине-красного флага. Я лично до хрипоты спорил с одним из таких лиц. Когда, к примеру, в начале июня 1995 г. мы проводили панихиду у Соловецкого камня по жертвам Лиенца, там развевались оба национальных флага, включая и бело-сине-красный.

Между прочим, наш Союз собрал не один десяток тысяч подписей за канонизацию императора Николая Второго.

В марте 1996 года В. Беляев приехал в Петербург и лицезрел там жириновцев, баркашовцев, а также двух "молодых дебилов с красным флагом". И после этих колоритных наблюдений спрашивает: "Где тогда был В. Н. Осипов?"

Сообщаю: 15 марта 1996 г. я, совместно с другими монархистами, проводил в Москве первую в истории России панихиду по жертвам Февральской революции (будь она проклята).

Российская боеспособность отнюдь не исчезла. Не черните русскую армию, что якобы чеченцы победили "в десять раз более многочисленного противника". Уже в марте 1995 года, то-есть через 4 месяца после начала силовых действий, бандаформирования были прижаты к горам. Но пятая колонна в Кремле и "Белом Доме" умышленно не давала возможности уничтожить сепаратистов. После каждого удара следовал приказ из Москвы прекратить огонь и начать "переговоры". Даже Лебедь возмущался "мировотворчеством" предателей: я же сам цитирую его "противочеченскую" статью в "Независимой Газете" от 3 апреля 1996 г. Теперь, после Хасавюрта и после еще более предательского соглашения Черномырдин-Масхадов от 23 ноября 1996 г., после вывода двух последних бригад, дислоцированных там на постоянной основе, совершенно очевидно: антирусское, антинациональное правительство "РФ" с самого начала развязало и вело чеченскую войну не ради разгрома бандитов, а в целях деморализации армии и ускорения дальнейшего распада и расчленения России.

А филиппики по адресу национал-большевизма служат даже своеобразной рекламой бездарной и безродной номенклатуре, которая фактически ни по одному существенному вопросу не заняла национальной позиции. Большевиизм у них, может быть, и есть, в социал-демократической упаковке, а вот национализма нет. Больше того: со-

председатель НПСР Аман Тулеев делегирован в правительство компрадоров и изменников.

Генерал Лебедь национал-большевиком не угодил с тех пор, как он... выразил тягу прочь — и от "демократов", с их нерусской подоплекой, и от "зюгановцев", — заявляет Беляев. Когда именно Лебедь не угодил "национал-большевиком", спросите у них. Русским националистам генерал "не угодил" задолго до его вхождения (пусть временного) в думскую фракцию большевика Рыжкова. Лично я тесно связан с русскими патриотами Приднестровья и те уже с осени 1992 г. постоянно общались о яростной борьбе Лебеда с руководством Приднестровской республики. При всех возможных недостатках этих людей они единственные в расчлененной России, кто оказал сопротивление беловежскому сговору, кто не допустил русофобского ярма над русскими. А Лебедь, то ли по своему склочному характеру, то ли по заданию Ельцина, в течение трех лет провоцировал приднестровцев. Спустил с цепи своего подопечного друга команданта Тирасполя Моню Бергмана. Вылил на головы защитников "Малой России" ушат грязь. А у несведущих людей остались в ушах только первые, действительно патриотические, выступления Лебеда в защиту ПМР (с 26 июня 1992 г. до осени того же года). Делегат 28-го Съезда КПСС, член полковковского (то есть махрово ортодоксального, "национал-большевицкого") ЦК Компартии РСФСР, Лебедь меняет свои взгляды, как перчатки. Известный скульптор В. М. Клыков, например, с ним дружит, надеясь, что "в душе он патриот". Увы, большая часть русских националистов упования Клыкова не разделяет.

Поразительно, что В. Беляев не заметил главного в моей статье, того главного, ради чего она и была написана. "Нам предлагают референдум в пользу Турции", — мои первые слова. Гнусность референдума о статусе Чечни (или, до Хрущева, Грозненской области), на котором настаивал Лебедь, заключается, во-первых, в том, что сей "референдум" планировался под дулами басевских автоматов, а во-вторых, в отсутствии сотен тысяч изгнанных русских и несогласных с бандой Масхадова чеченцев. Быть может, и моя статья, опубликованная в "Деснице", была одним из камешков, затормозивших провокационный "референдум".

Однако сегодня, отложив на 5 лет проблему статуса, Кремль согласился-таки с требованием сепаратистов провести выборы в Чечне 27 января 1997. И снова — в атмосфере морального и физического террора, в отсутствии сотен тысяч изгнанников. И я вновь протестую против антирусских действий махонского режима.

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ИДЕЙНЫЙ ЛАБИРИНТ

Моя заметка "Под личной боли" (Н. С. № 2409-2410), полемизирующая со статьей В. Н. Осипова "Кинжал в подбрюшье России" (Н. С., 28-9-1996), вызвала сердитую реплику последнего. Обе статьи связаны со свежим тогда перемирием в Чечне, подписанным А. И. Лебедем; В. Н. Осипов порицал перемирие как капитуляцию и предательство национальных интересов России, приписывая значительную долю вины за соглашение с чеченцами генералу Лебедю. В своей критике я указывал на близость позиции В. Н. Осипова, в его упомянутой статье, к идеям национал-большевиков, ведущих (и продолжающих вести), вместе с мондialiстами, кампанию против генерала. Я старался напомнить, что частная проблема Чечни связана с СССР и коммунизмом; основной идеей моей заметки было то, что под личиной боли за Россию не следует вести сиюминутную политическую борьбу. Нам необходим не личный спор с В. Н. Осиповым, а анализ довольно распространено-

го сознания, совмещающего очевидную боль от ущерба державе с растерянностью и неясностью: чем и кем является Россия сегодня. Ищущих больше подробностей прошу прочесть вышеупомянутые статьи.

К моему сожалению, уважаемый В. Н. Осипов принял многие из моих общих оценок на свой личный счет (хотя это не было моей целью) и отменил раздраженной репликой на мой замечания. Я, конечно, искренне сожалею, что нечаянно обидел В. Н. Осипова и приношу ему свои извинения — подчеркивая, что кроме критических замечаний, мой оппонент мог бы найти в моей статье и много заслуженно-лестного по своему адресу, а также и согласие с его высказываниями. Отмечу, что героический подвиг В. Н. Осипова был в свое время широко освещен в русском белом зарубежье, где многие люди вели долгую (но, увы, безуспешную) борьбу в его защиту. В числе этих борцов был и я.

Не скрою, конечно, что в первона-

чальной моей заметке были указаны и некоторые особенности позиции В. Н. Осипова, возможно незаметные ему самому, который, по моему личному мнению (естественно, ни для кого не обязательно) звучали похоже на высказывания тех кругов, которые принято определять "национал-большевиками" — специфически тех, для кого государство СССР является закономерным (для некоторых — более совершенным) продолжением исторического Государства Российского. Кстати, напомним, что такой взгляд наблюдается и среди некоторой части русской белой эмиграции, в течение всех десятилетий ее существования, нередко у людей искренне и твердо "патриотических" и православных (даже монархистов, например, так называемых "младороссов"). Национал-большевизм не является специально советским явлением — его корни глубже.

К сожалению, вынужден отметить, что реплика В. Н. Осипова на мою статью грешит рядом полемич-

еских недостатков, которые я приписываю раздраженному состоянию автора, и потому отказываюсь обижаться на них. Однако, мне кажется, что читатели "Н. С." заслуживают комментариев к некоторым, наиболее ярким высказываниям его реплики.

Начнем с упоминания В. Н. Осиповым, что я печатаю свои статьи в газете "Литературная Россия", в которой также появляются сочинения коммуниста Г. Зюганова и других. Здесь попытка создать впечатление, что мне может быть идейно приемлем тот национал-большевизм, который я критикую. В ответ на это заявление могу только указать, что я также печатаюсь и в "Нашей Стране", на страницах которой выступает и мой оппонент — хотя это не означает, что мы согласны друг с другом... В известных рамках та или иная газета есть только форум; единственным доказательством авторской идеологии должно быть только содержание его работ, а не "шапка" издания. Предпо-

жим, что „Правда“ напечатала бы полностью и без искажений статью И. Л. Солоневича о монархии. Ведь от этого автор не стал коммунистом, и газета не стала монархической... Выбор печатного органа автором связан не только с идейной позицией редакции и издателя, но также с аудиторией — читателями, и предположением автора о полезности или доступности его обращения к данной аудитории.

Насколько нервно В. Н. Осипов воспринял мои комментарии можно судить по тому, что слово „пропускаемость“, вышедшее в „Н. С.“ с опечаткой („пропускае-мость“) он принял за бессмысленный для меня неологизм („пропуск-мост“). Указываю на эту ошибку интерпретации не в качестве упрека, а как намек на ту нервность, с которой мой оппонент воспринял критику — а нервность в полемике обычно ведет к поспешным и неверным выводам.

В. Н. Осипов много и красноречиво пишет о деятельности своей организации и о ее русской и монархической ориентации. Прекрасно; можно только порадоваться ее идейности. Но упрек в совмещении Императорского Штандарта с красным флагом в моей статье не делался лично В. Н. Осипову, или его нынешней организации, и если мы согласимся (весьма охотно!) с утверждением моего оппонента, что на „мероприятиях“ его организации коммунистов даже близко не было, то мы будем ожидать и его согласия с неоднократно документированным фактом (фото, ТВ) несения Штандарта некими лицами рядом с советским красным флагом на демонстрациях и „митингах“. Было бы также ценно узнать, какие конкретные действия предпринял В. Н. Осипов лично, или через свою организацию, для поддержки боевого духа и просто материального обеспечения русских солдат и офицеров в „федеральных“ ВС, посланных в Чечню. В ответе на мою критику В. Н. Осипов к сожалению не упоминает то обстоятельство, что я упрекал не только его (как автора первоначальной статьи), но и городского голову Москвы Лужкова, и часть русской белой эмиграции — возмущавшихся „сдачей Чечни“ — но мало что сделавших даже символически для того, чтобы эта „сдача“ не произошла.

Что же касается довольно распространенных рассуждений В. Н. Осипова о личности и политическом профиле А. И. Лебедева, то надо сказать следующее. Способность менять мнения в сегодняшних условиях России еще не является „составом преступления“ — осмелюсь предположить, что за последние пять лет и у моего уважаемого оппонента мнения несколько поменялись (только он, как часто бывает, может не заметить этого). История в конце концов вынесет свой приговор Лебедеву — нам же необходимо сегодня отметить, что и коммунисты, и демократы, и Запад Лебедева не хотят и боятся. Можно сколько угодно не соглашаться с А. И. Лебедевым, но мимо этого обстоятельства пройти трудно — оно нам служит в качестве критерия. В отношении Чечни, порицание генерала Лебедева аналогично обвинению стрелочников в крушении поезда — к тому времени, когда он прибыл на Северный Кавказ Чечня превратилась в русский „Верден“, перемалывавший и так немногочисленные боевые кадры армии. Лебедев остановил бессмысленное кровопролитие, вероятно сознавая, что политические бездельники его будут ругать и обвинять в „измене“. Но он спас возможно тысячи солдатских жизней и в этом отношении поступил как настоящий русский (не советский) полководец. Надо быть очень предвзятым или узким в своих суждениях, чтобы не оценить правильно тогдашние действия генерала.

Вынужден указать, что одно из замечаний В. Н. Осипова в его ответе, по моему мнению, просто неблагоприятно. Он приписывает мне „очернение“ русской армии, основываясь на моем упоминании того, что чеченские дикари побеждали в десятках раз превосходящие силы противника. Мне кажется, что В. Н. Осипов, увлеченный протестом, не сознает, насколько демагогично и ложно его обвинение по моему адресу. Конечно, здесь у моего оппонента наличествует фактологическая проблема — он не может опровергнуть очевидности, упоминаемой в моей статье, что Грозный брали больше чем Берлин. Да и набег Басаева на станицу Святой Крест не служит радостным примером. Но в своей статье я очень внимательно и подчеркнуто выбрал

определение „силовые системы России“ вместо „армия“ или „вооруженные силы“ — ибо современная война касается всего государства и его общества. Нельзя требовать от солдата и офицера самопожертвования даже до смерти, когда очевидно, что тыл не только не поддерживает своих защитников, но и относится сугубо равнодушно к их подвигу. Я подчеркивал, что опасная для будущности России потеря боеспособности связана не только с плачевным состоянием ее ВС — но и со всем общественным и политическим состоянием „РФ“. Обвинение меня в „очернении“ армии по поводу Чечни — недобросовестный полемический прием: не так давно самого В. Н. Осипова держали в лагерях и психотюрьмах по обвинению в „очернении“ СССР — за то что он мужественно указывал на страшную истину советской системы. Что касается действительного состояния ВС РФ, то могу уверить уважаемого В. Н. Осипова со всей ответственностью, как человек посвящающий этой проблематике значительное внимание, что нынешнее положение в службах обороны РФ исключительно плохо, и не соответствует уровню ведущих держав, как в Европе, так и в Азии. Напомню только о том, как на острове Русском от голода умерло несколько моряков, как военные части направляются (уже далеко не первый год) на уборку урожая капусты или картофеля — чтобы прокормиться. Не надо цепляться за обольстительный обман: боеспособность РФ держится только на ядерном оружии, что означает (пока это оружие еще работает) что любой конфликт с РФ перерастет сразу в атомный. Но и это состояние не долго продлится — если не возродится Россия. Иначе, после того как ракеты, авиация и бомбы придут в негодность, солдаты, которые вместо учения собирают капусту, не смогут устоять (да возможно и не захотят — им-то что терять?) перед напором даже маломаляльски организованной силы. Положение России гораздо хуже, чем это представляют себе сами русские — пишу это с глубочайшей тревогой и предельной серьезностью.

Армия РФ по мере своих возможностей выполняла в Чечне свой профессиональный долг (хотя это выполнение часто оставляло желать много лучшего — с этим согласятся сами военные — но причина неуспехов кроется в болезни всего русского общества, отученного коммунистами от самозащиты и по сей день не готового к ней). В обоснованном обвинении В. Н. Осипова меня в очернении „русской армии“ заметен признак именно того смещения понятий, которое присуще национал-большевизму. Дело в том, что „федеральные войска“ РФ сегодня не являются русской армией. Они могут быть сколь угодно доблестными, профессиональными, и победоносными; подавляющее число из солдат и офицеров — русские по национальности. Но: армия РФ продолжает пользоваться партийной символикой КПСС (красная звезда, классовые серп и молот), а свой юбилей празднует в феврале — в годовщину основания Красной армии Львом Бронштейном (Троцким). Русской такой армия считаться не может. Армия РФ — русская по своему национальному составу, но еще не Русская Армия. Русской Армии еще предстоит быть возрожденной (если Бог даст время и силы России). Очень вероятно, что военные неудачи в Чечне в большой мере связаны именно с тем, что государственные интересы России там защищались не русской в полном смысле армией, а русскоязычными „федеральными“ (национально анонимными) войсками.

И. А. Ильин указывал, что Россия разучилась „иметь царя“. Добавлю, что советская система и породившая ее партия отучили чересчур многих генетически русских людей от умения быть русскими — подсунив им различные суррогаты национального сознания. Сегодня приходится учиться заново.

Но вернусь к основной теме спора с уважаемым В. Н. Осиповым.

Он защищает свое „саркастическое“ употребление сочетания слов „господа“ и „головорезы“ (по отношению к чеченам) тем, что является убежденным сторонником самодержавия. Это все прекрасно, однако, кому, как не В. Н. Осипову, стилисту и политику, знать, что сочетание слов „господа“, „господин“ с отрицательными понятиями является одним из лейт-мотивов, именно „саркастическим“, нынешней национал-большевицкой публицистики. Это

отражение того яда классовой ненависти и уравниловки, который не позволяет 85 % (!) населения РФ, русского генетического корня, стать наконец снова из населения — народом. Замечу, что монархизм не является, как ни странно, помехой для классового „пролетарского“ сознания: мне известны люди старой белой эмиграции, монархисты, не изжившие этого социал-революционного недуга. Некоторые из них печатались и в „Нашей Стране“. Если бы они знали, что слово „товарищ“ пришло в советскую лексику из мажорских лож, и что это слово тоже употребляли ненавистные фашисты!

Еще раз повторю: борьба моего оппонента за истинные русские национальные ценности заслуживает не только признания, но и признательности. Готов с радостью отметить его отмежевание от национал-большевиков, и советовал бы в таком случае присоединиться к деятельности таких организаций, как отдел РОВСа в Санкт-Петербурге, организация Добровольческий Корпус и Российский Имперский Союз-Орден.

Но к сожалению, вижу в некоторых высказываниях В. Н. Осипова, в его первоначальной статье, и в ответе, один идейный недостаток, именно тот, который наводит меня на печальные аналогии с национал-большевизмом. Недостаток этот проще всего обозначить кодовым понятием „беловежский сговор“. Этот термин — один из идейных столпов национал-большевизма: он полностью вытекает из увязки исторической России с СССР. Считается, что договор в Беловежской Пуще, по которому распался Советский Союз, оказался крушением России, ее падением под „руссофобское ярмо“. Такая интерпретация последовательна при отождествлении России и СССР, нежелании признать, что именно последний, с 1992-го года, задолго до „РФ“, лег руссофобским ярмом на Россию.

В. Н. Осипов прямо упрекает меня в очернении отечества на погибель: „Значит, стоит сынам тьмы переименовать Россию в „СССР“ и тогда пропади она пропадом под такой кличкой?“ Здесь мы видим стержень распространяемого, но ошибочного взгляда на происшедшее революционное и советское несчастье.

Сыны тьмы не просто переименовали Россию в СССР. Они ее завоевали и уничтожили ее государство. Они разрушили ее общественный убой и культуру, полонили Церковь, расчленили ее территорию и предприняли буквальный геноцид русских. СССР — не „переименованная“ Россия, но государство, созданное с целью колонизации и администрации завоеванной страны в интересах сынов тьмы. Мы, русские изгнанники, десятилетиями всемерно боролись за спасение плененной нашей страны, за восстановление ее государственности и никогда не обрекали страну Россию на гибель. Делали мы это еще задолго до того, как уважаемый мой оппонент даже начал заниматься русской державной темой.

Надо уметь различать понятия „страна“ и „государство“. Страна — это территория, народ, язык, вера, обычаи, культура. На основе страны создается государство: Россия, Франция, Германия, Англия. Государство — это законы, власти, правительство, политика, оборона, экономика, суверенитет, офицерские погоны. Иногда государство теряет независимость, хотя страна остается: Россия под татарами, Индия под англичанами, оккупированная Франция под немцами. При этом оккупанты кооптируют часть коренного населения для управления страной, в которой они являются абсолютным меньшинством. Иногда страна так и не создает собственного суверенного государства: Страна басков. Иногда создается государство, не имеющее поначалу отдельной страны в своей основе; оно начинается буквально ее изобретать: народ, традиции, даже религия — синтетические государства США и СССР. Долгосрочная оккупация страны чужими называется колонизацией.

После отчаянного сопротивления 1917-1922 годов Россия оказалась колонизированной силами, чуждыми и враждебными ее государственности. Государство Российское было упразднено и заменено специальным созданным новым, искусственным, партийным государством „СССР“. Произошло не „переименование“, а утрата государственности. СССР — не Россия под „ключкой“ сынов тьмы, а чуждое русской цивилизации и культуре государство — вот стержень нашего несо-

гласия с В. Н. Осиповым, и ключ к идейному параличу многих искренних пост-советских русских патриотов. Страна Россия осталась — как колония СССР. Государство Россия исчезло. Как, почему, зачем, кто — темы важные, но посторонние для настоящего обсуждения. Впоследствии колонизаторы увидели (на опыте Второй Мировой войны), что коренное население колонизированной страны — беззаветно любящее свое отечество — согласно даже на искаженное отражение его исторического прошлого, и готово простить свое унижение за идейные крохи, за цинически извращенный колонизаторами, но дорогой облик своей державы. Тогда начали создавать ложное отождествление государства „Россия“ с государством „СССР“. Русский народ проявил чудеса героизма и изобретательности спасая и защищая свою страну, оккупированную чужим государством СССР (тем самым спасая и последнюю). Но это самопожертвование никак не превращает СССР в Россию „под ключкой“ — вот почему, при кризисе 1991 года, русский народ наконец предоставил Советский Союз собственной судьбе — прогнивший гигант рухнул, не сопротивляясь.

Кстати, именно поэтому также абсурдно распространяемое уравнивание белых и красных — дескать, обе стороны боролись за Россию, только их видение отечества было разным. Красные были штурмовым авангардом колонизаторов; белые — сопротивлением русского государства, обезглавленного революцией, но еще живого.

Искусственное, партийное государство зависело от благополучия партии, а последняя выдохлась идейно — ибо жила преступлениями и ложью. Партия рухнула, под давлением собственных внутренних противоречий, а за ней — совершенно неотвратимо рухнуло колонизировавшее страну Россию государство СССР. Протестовать против „беловежского сговора“ абсурдно — распад СССР был неизбежен, поскольку рухнула партийная основа этого государства. Кстати, русским патриотам неизвестно, что мировая закулиса поначалу приняла „сговор“ в штыки. Почему? Только благодаря крушению СССР страна Россия получила шанс восстановления своей исторической государственности — из страны превратиться снова в державу; тогда началась борьба с этой возможностью, попытка установить нео-колониальный строй в РФ (точно так, как где-нибудь на Филиппинах). Геополитическое и духовное положение возрождающейся русской державы ужасно, но это последствие не 1991-го года, а 1917-го. Вот почему нашим государственным надо искать точки отсчета в начале века, когда еще была Русская Держава, а не в 1991 году; вот почему бессмысленно возмущаться и печалиться о крушении государства оккупантов русской страны. Пусть об этом развале печалются коммунисты и национал-большевики; наше дело — возрождение исторического государства Россия, на базе одноименной страны (и в рамках ее исторической протяженности).

Еще раз повторю, Русское государство не существовало „под ключкой“ СССР, наложенной на нее сынами тьмы. Оно было уничтожено в 1917 году, и заменено в 1922-м суррогатом, облегчающим цели крошечного числа оккупантов. Русским порицать „беловежский сговор“ — бессмысленно.

Если усвоить эту простую истину, то история государства СССР станет весьма понятной, особенно в отношении завоеванной страны России и ее коренного населения, с русским народом во главе. Станет понятным многое и в обстоятельствах нынешней РФ — она червоточкой напоминает нео-колониальную страну, но с той разницей, что ей все же доступен пример собственного великого прошлого, между тем, как у почти всех прочих бывших колоний такого примера национальной самостоятельности не имеется. Будем надеяться, что этот пример выручит Россию, как государство.

Те же, кто упрямо пытаются связать или отождествить СССР с историческим Государством Российским — остаются за пределами истории, и — независимо от осознанности своего истинного идейного положения — поют в едином хоре с национал-большевиками и коммунистами.

"ГРАНИ" № 180

Лучшее без спору в номере — рассказ П. Котенок "Еводока", по своему духу деревенщицкий и даже экологический; в котором выходят на сцену добрая старушка-знахарка бабка Елена и ее лютой враг, злая колдунья Гымчиха.

Рассказ В. Кондратьева "На улице Гиры" оставляет читателя неудовлетворенным. Это как бы экспозиция к большому по размерам и более значительному по содержанию произведению, прерванному в самом начале. О чем жалеешь; тема в нем любопытная: о посещающих нас снах и чувствах, словно бы приходящих из иной, предшествовавшей жизни.

Остальные рассказы не идут с этими двумя в сравнение. "Успеть попрощаться" М. Лайкова — упражнение в стилистике, местами (но не всюду) весьма удачное.

"Панкрат" В. Яшина — довольно пустой анекдот о разновидности современного Хлестакова. Что же до "Бронетранспортера Ивана Шолганова" А. Селина, — это и вовсе невразумительный бред.

Творя ложных богов, В. Обухов, в своем эссе "О стихах Георгия Адамовича", пытается перенести на почву нынешней России культ одной из самых темных фигур Зарубежья. Здесь он, полагаем, делает в своем анализе капитальную ошибку.

Д. ИНОЗЕМОВ

Ядовитая горечь, составляющая главную и наиболее сильную черту создателя "парижской ноты", обусловлена не пребыванием в эмиграции; где, кстати, Адамович жил безбедно, не страдая отнюдь от тех лишений, какие выпали на долю его более молодых современников, поэтов вроде Б. Поплавского.

Она проистекает из самой природы этого сексуального извращения, озлобленного на мир, созданный Господом Богом для нормальных людей, а не для таких отщепенцев как он. Она исполняла бы, вероятно, его сочинения даже и живи он в благополучной царской России, останься она той, какую он видел в годы юности.

Но его позиция имела успех именно потому, что вся эмиграция переживала трагедию утраты родины и существования в тяжелых условиях за границей. Тем не менее, сколь велика разница, ощущающаяся в зловещих высказываниях Адамовича и в мужественных, хотя бы и страдающих голосах куда более талантливых В. Смоленского или Н. Туроверова, или в примиренной скорби М. Волковой!

Отдадим ему должное; Адамович сам справедливо оценил свое стихотворчество:

Стихам своим я знаю цену,
Мне жаль их только и всего.

Доподлинно — цена на грош! Беда в том, что, отойдя от поэзии, он занялся критикой, наделавшей много вреда: долгие годы он душил и растоптывал все наиболее ценное в творчестве русской эмиграции, не давая в ней пробиться подлинным талантам и поощряя слабых, но удобных ему литераторов.

В статье графа Н. Каменского "Каменские в советских условиях", автор выражает убеждение, что: "Даже в советских условиях графы Каменские представили доказательство своей службы на пользу отечества". Правильность такой позиции можно бы и оспаривать; за что купили, за то и продаем! Но в целом, видимо, оставшиеся волею судьбы в советской России Каменские вели себя с достоинством, — и с немалой удачей, позволившей им уцелеть.

Не будем разбирать статьи на

экономические темы Л. Афонского и Ю. Егорова; это потребовало бы специальных технических знаний.

Статья А. Закуренко-Симкина о Фете написана в очень изысканной (и потому порой трудноватой для восприятия) манере, но она, во всяком случае, интересна.

В статье на богословскую тему А. Мановцева, полемизирующего с о. А. Борисовым по поводу книги этого последнего "Побелевшие нивы" (которой мы пока не читали), отметим дельные слова об орденах тамплиеров:

"Вряд ли можно сомневаться в том, что тамплиеры были еретиками, враждебно настроенными по отношению к Церкви. И гонения на них — это совсем не то же, что, к примеру, преследование и казнь Жанны д'Арк. Филипп Красивый затеял преследование ордена тамплиеров из корыстных, а не религиозных побуждений, но тем, кто занимался ростовщичеством (изменив, заметим, изначальному обету нищеты) и обладал влиянием вполне мирского плана, не назовешь пострадавшими за Христа", к чему справедливо добавлено, что: "Таинственность не может свидетельствовать о чистоте религиозных стремлений".

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

РЫВКИ ВПЕРЕД СРЕДИ РАЗРУХИ

Рынки российские поражают теперь изобилием иностранных товаров. Времена пустых прилавков давно позади. От псковской деревни Захново (12 дворов, из них 5 принадлежат дачникам) до алтайской Чемал, присутствует постное масло из Аргентины "Идеаль" фабрики "Молинос Рио де Ла Плата", "кетчуп" из Финляндии (?), сметана из Польши, колбасы из Бельгии, пиво и водка из всех стран мира...

Хотя уже давно слышится вопрос: "а русского нет?". Хотя в тех же деревнях умоляют купить масло — чудесное сливочное, дома вручную сбитую. Предлагают за 15 тысяч рублей (3 доллара) вместо 20-25 тысяч, которые надо платить за импортное. Но коммерческие связи с рынком им наладить невозможно. Мафия не допускает!

"Челноки" — мелкие контрабандисты — отсчитывая мафии положенное, заваливают Россию, "от Москвы до самых до окраин", до самых глухих деревень, турецкими, индусскими, китайскими шмотками. Причем справедливо говорится, что есть качество плохое, очень плохое и... китайское. Всюду иностранные туфли одноразового пользования, майки и штаны диких расцветов, годящиеся только до первой стирки. А товары отечественного производства — редкость; европейского же — дороги.

СССР не был значительным экспортером текстиля, поставляя небольшое количество хлопчатобумажных тканей в Европу, приблизительно на сумму 170 миллионов долларов в год — главным образом лен. (Китай экспортирует на 6 миллиардов).

В 1995 году российский экспорт текстиля упал до 150 миллионов (то есть составляет 0,5 процентов импорта Европейского Содружества), в то время как импорт текстиля, никогда не бывший значительным, теперь достиг 600 миллионов долларов! И это при безработице в текстильной промышленности России.

С 1990 по 1995 год производство тканей сократилось в 5 раз. Европейское Содружество настаивает на сохранении квоты российского импорта, хотя до одной квоты — как до звезд, ибо Россия сейчас не может и этого экспортировать. Однако это препятствует и пуску фабрик иностранцами, которые скупили бы их по дешевке, и при дешевой рабочей силе непрочь бы выпускать на них конкурентноспособную продукцию. Что это вполне возможно, видно по городу Дубно, где бывший врач, а теперь предприниматель,

открыл текстильную фабрику и не только усиленно конкурирует с импортным товаром, но и продает свой в собственных магазинах. На прибыль от них может содержать и местный лицей.

Успешно работают и фабрики сукон, тоже занявшиеся пошивом пальто, да настолько, что это вызвало панику в соответствующих кругах в США, которые даже запросили введения квот на импорт этих товаров из России. Всего за два года российский экспорт пальто в США вырос в 10 раз и сейчас составляет 5 % от общей продажи пальто в США, а в мае этого года поставки из "РФ" увеличились еще на 20 %. Доля российской продукции уже составляет 9 % американского рынка пальто.

Не последнюю роль играет в этих успехах подмосковная суконная фабрика в Свердловске, все еще не вернувшего себе исконного своего имени Городище, которому экспорт не новинка: фабрика Четвериковых-Алексеевых еще в прошлом веке вывозила сукна в Англию. Англичане их отглаживали, ставили английскую марку и... славились на

весь мир английскими сукнами.

Как только стало возможным, уже в 1992 году, ее директор Степанов, — считавший, в соответствии еще с царской экспортной политикой, что не сырье надо поставлять на экспорт, и даже не ткани (сукна), а готовую верхнюю одежду, обеспечивая работой и заработком возможно большее число россиян, — стал посылать представителей фирмы прямо в США, с ценою на свои первоклассные пальто оптом всего от 35 до 70 долларов за каждое.

Надо сказать, что России, в ответ на "квотирование" ввоза текстиля в США, пришлось заявить о своем праве квотировать ввоз американских марок Левис, Вранглер и Найк. Тогда американцы благоразумно решили с введением квот подождать.

Выход Узбекистана на мировой рынок хлопка не состоялся, и сейчас узбеки ищут восстановления связей с российскими фабриками, тем более, что им самим придется импортировать русскую пшеницу.

Среди общей разрухи в России (безработица, бездействующие заводы, немногие работающие пред-

приятия месяцами, а то и полугодиями не выплачивают жалования, число жертв в Чечне до сих пор скрывается, очень низка рождаемость и высока смертность, лекарства главной массе населения не по карману, два миллиона школьников не сели в прошлом году за парту) — среди всех этих ужасов героически выделяются те истинно-русские люди, которые, где может, каждый в своей области, пытаются восстановить, воскресить все, что возможно. Их достижения — на грани чуда.

Вот Лев Степанович Солонков возвращает к жизни художественную мастерскую братьев Корниловых в Петербурге. До революции здесь делали изумительный фарфор, не конкурировавший с Императорским Фарфоровым Заводом только потому, что стиль его работ был близок народному духу, без помпезности державного классического стиля, но все-таки получивший право метить свои изделия Двуглавым Орлом.

В советский период (как помнится, Ленин собирался делать унитаза из чистого золота) продукция завода братьев Корниловых была низведена до исключительно утилитарных, индустриальных фарфоровых изделий для электропроводок и т. д. И вот теперь Лев Степанович стремится по богатейшим экспонатам музея в Петрозаводске вернуть завод к его художественной продукции, которую до революции Россия экспортировала, успешно соревнуясь с Мейсеном и Лиможем. Не все же нам сырьем торговать — можно и мастерством!

Правда, помимо сырья Россия еще не перестала — и никогда не переставала — экспортировать "русские мозги". В советское время в виде патентов (первое место в мире!), а теперь натурой: научно-исследовательские институты (НИИ) катастрофически пустеют. С голодного пайка (25-80 долларов в месяц при ценах превышающих ньюйоркские) научные работники уезжают на Запад. Доколе?!

В заключение скажем, что налоговая система "Российской Федерации" в данный момент душил на корню любое отечественное производство. Но постепенно русские предприниматели обучаются искусству искать лазейки в налоговой системе: кто лучше сумеет обмануть и обойти налогового инспектора, тот и выживет со своим производством.

Д. ИНОЗЕМОВ

АНДРОНИК — ПОБЕДИТЕЛЬ МУЖЕЙ

Святитель Андроник (1870-1918) — слава и печаль Земли Русской, имя его хранят сердца православных братьев за рубежом. Ревнитель православия, миссионер, чьи труды, проповеди — могли бы стать источником спасительного знания для многих россиян. Архиепископ Пермский Андроник (Никольский) свидетель двух революций, автор горячих публикаций в защиту царского самодержавия, участник исторического Собора Российской Церкви 1917/1918 гг. Праведник принял мученическую кончину в Перми от безбожной власти. Современному читателю немного что известно из его наследия.

Благотворительное Содружество Православный Паломник готовит к выпуску сборник проповедей, статей святителя Андроника с жизнеописанием. Впервые публикуются записи беседы святителя с Царем-Мучеником Николаем Вторым и другие архивные материалы. Ранее наше общественное объединение выпустило брошюру святителя "Русский гражданский строй жизни перед судом христианина или Основания и смысл Царского Самодержавия". Сегодня Содружество просит о помощи: сообщить о имеющихся в распоряжении читателей газеты "Наша Страна" фотографиях и документах об архиепископе Пермском и Кунгурском Андронике и его ближайшем окружении — епископе Соликамском Феофане (Ильменском) и ректоре Пермской Духовной Семинарии архимандрите Пимене Белоликовом, ставшим в 1917 г. епископом Верненском. Ведь личные архивы и семейные предания могли сохранить бесценные свидетельства о жизни этих трех незабвенных праведников, умученных большевиками, — не дайте им уйти в небытие!

Наш адрес: Россия, 141120, г. Фрязино, 5, а/я 128, Содружество Православный Паломник. Телефон по России: (8-09656) 4-77-75.

Не печальтесь если у вас нету материальной возможности поддержать наше издание. Содружество будет признательно за любое слово поддержки и добрый совет. Сердца людей и в радости и в горести жаждут душевного участия.

ВИКТОР КОРОЛЕВ

Председатель Совета Содружества Православный Паломник

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БРОШЮРА О ВЛАСОВЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Возглавляемый П. Н. Будзиловичем Конгресс Русских Американцев, к 50-летию "мученической смерти в сталинских застенках" главнокомандующего Русской Освободительной Армии, издал "Краткую справку о жизни и гибели продолжателя Белого Движения генерала Андрея Андреевича Власова". Брошюру можно получить по адресу: Congress of Russian-Americans, Inc. P.O. Box 818, Nyack, N. Y. 10960, USA.

"ГОЛОС АМЕРИКИ"

Нам пишут из Вашингтона:

Президент Клинтон назначил заместительницу руководителя аппарата Белого Дома Эвелин Либерман на пост нового директора "Голоса Америки" — радиовещательного подразделения Информационного Агентства США.

Объявляя о назначении Либерман, Клинтон назвал "Голос Америки" "одним из важнейших средств, с помощью которых мы вели — и выиграли — войну идей".

Что касается сегодняшнего дня, Клинтон сказал, что новости, которые передает эта радиостанция почти ста миллионам человек во всем мире, якобы "достоверные, объективные и авторитетные".

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Ланарка:

Издающийся в этом канадском городе "Белый Листок" отметил, что "описанное в "Нашей Стране" подполковником М. Д. Смысловым посещение Чечни в августе 1996 года наводит на исключительно грустные заключения. Потери в людях и технике вызывают возмущение командованием чеченской операции. Опубликованные в "Нашей Стране" записки подполковника М. Д. Смылова "Не хороните нас заживо", как нельзя лучше отражают весь кошмар чеченского кровопролития. Совокупляя действия ельцинского правительства с позорным ведением чеченского конфликта, нельзя было ожидать других результатов. Записки из Чечни — это болезненный вопль униженных русских воинов".

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета "Новое Русское Слово" взяла интервью у Владимира Солоухина, в котором писатель рассказал, что франкфуртское издательство солидаристов "Посев" подвергло цензуре его произведения. На вопрос журналиста, когда он написал "Читая Ленина?", Солоухин ответил:

"Это лишь часть моей большой рукописи, которая лежала в

ОПЕЧАТКА

В рубрике "Языковые уродства", в заметке "Вольксгагер" ("НС" № 2415-16) напечатано "Вассер-фаил" вместо правильного "Вассерфалл".

"Посеве" двадцать лет. Они не могли ее освоить: "Что вы, Владимир Алексеевич, нас разнесут!". Но в 1988 году все же извлекли из нее одну главу и издали ее отдельной брошюрой под названием "Читая Ленина".

Писатель подчеркнул, что появившаяся в 50-х годах первая его книга "Владимирские проселки" уже несла в себе социальные антисоветские мотивы: "Разруха, разрушение церквей, разорение могил Багратиона, фельдмаршала Воронцова — там уже все зачатки моих будущих идей и книг. Потом были "Капли росы" — повесть о моей деревне, о коллективизации. На Западе есть такой термин — "ласковый реализм". Наверное, все это — образцы ласкового реализма, но все же зародыши моих поздних политизированных книжек там уже были".

Определив себя как преимущественно поэт, В. А. Солоухин отметил, что его лирика, если ее проследить с 50-х годов, тоже шла к социально-политическому обострению. "Уже в 60-е годы я написал стихотворение "Волки": опубликовать его тогда было трудно, но помог случай, и в 1966 году оно было опубликовано. Я прочитал его Александру Исаевичу Солженицыну в Вермонте, куда тайком пробрался в 1984 году. Посидели, выпили по рюмочке. Вечером читали стихи. Я — своего "Ястреба". Он говорит: "Это буквально про меня". Я отвечаю: "Вообще-то я писал про себя..." Так что и в стихах был этот мотив. Другое дело, что тогда он был более затушеван, а в 80-90-е годы

вышел на первый план в силу всех наших перемен. Но это жило во мне с детства. Просто закономерность такая: сначала больше ягод, грибов, рыбалки — потом Ленина, революции, коммунизма, большевиков и так далее".

Автор "Писем из Русского Музея" подчеркнул, что не жалеет, что участвовал в разрушении советской империи: "Чего же жалеть — ее надо было разрушить. Другое дело, что из этого теперь выйдет... Но если откровенно, во все не жалею. Когда-то, еще при советской власти, я несколько раз бывал в Штатах, в Париже, в Англии. И думаю: "Вот смог бы я остаться за границей?... Нет, не смог бы. Потому что я не приспособлен к борьбе за существование. Здесь я знаю куда, кому позвонить, кому статью отнести, кому книжку. Конечно, сейчас все усложнилось, но все же среда обитания у меня здесь. А там я оказался в полной растерянности. И тогда я решил: выпустить меня за границу — все равно что колхозного поросенка выпустить в лес. Из свинарника! В свинарнике плохо: и рацион плохой, и грязь, и вонь. Все правильно. Но в лесу несладко, и большинство дня через два-три побежит назад в свинарник. А свинарника-то уже нет! И все эти митинги с красными флагами — не что иное, как ностальгия по свинарнику. Я хочу свою следующую статью так и назвать: "Ностальгия по свинарнику". Все, давай, ребята, назад — там кормушка. Но ведь свинарника уже нету, и фермы нету, и председателя колхоза — никого!"

ПИСМО В РЕДАКЦИЮ

МОЛОДЕЖНЫЙ ОТДЕЛ "ВИТЯЗЬ"

У нас состоялся слет соратников отдела "Витязь" Российского Имперского Союза-Ордена. Основная задача слета была направлена на то, чтобы выработать и определить тактику и стратегию, а также основные направления деятельности. Было решено, что, во-первых, проводимая нами работа должна опираться на традиции русского монархического движения (в котором Царь-Мученик Николай Второй видел опору государству) и опыт имперцев в еще довоенные времена. Во-вторых, главная задача на сегодняшнем этапе заключается в том, чтобы создать широкое монархическое движение — с привлечением как можно большего круга лиц (из всех слоев и категорий населения). Тактику деятельности монархических партий (некоего узкого круга избранных) мы считаем объективно порочной, поскольку необходимо нести православно-монархические идеи в народ, необходимо, чтобы как можно больше русских людей узнали о нынешнем положении Российского Императорского Дома, а не сосредоточивать основные усилия на узкой внутрипартийной деятельности.

Коротко о наших последних событиях. В течение всего ноября мы распространяли подписные листы на 1997 год, полученные из редакции выходящего в США журнала "Православная Русь". Семнадцатого декабря — в очередную годовщину дня рождения Короля Александра Первого Югославского, по инициативе Молодежного Отдела "Витязь", настоятелем Общины Св. Праведного Иоанна Кронштадтского отцом Александром была отслужена панихида по этому монарху-рыцарю.

В № 2403-2404 "Нашей Страны" прочитал письмо Г. Криваго "О границах России". Автор почему-то никак не может уразуметь, что расчленение России и сепаратистские тенденции отдельных регионов могут беспокоить и вызывать протест не только одних национал-большевиков (которые видят в этом лишь крах Советского Союза), а всех русских монархистов и патриотически настроенных людей. И мы не можем закрыть глаза на положение русских людей, проживающих в Приднестровье, и предать забвению павших бойцов, защищавших их в начале 90-х годов — во время Приднестровской войны. И уж совершенно лишены логики читаются аргументы Г. Криваго по отношению к судьбе Калининграда. Одно дело возратить городу его историческое название, и совсем другое — отказываться от него только в силу того, что поговору исторических врагов России он оказался от нее отделен "независимыми государствами" Прибалтики, и тем самым бросить на произвол судьбы русское население...

"Крест и меч в борьбе за национальную Россию!"

С. Петербург

С. А. Хазанов-Пашковский

Надо прямо сказать; лес оказался не просто лесом. Он населен волками. Поэтому, конечно, мы сейчас переживаем очень трудный период. Но я ни за что не хочу назад — под красный флаг, под портрет Ленина и под серп и молот. Что будет — не знаю: хуже, лучше. Но назад я не хочу. Вот моя позиция.

В заключение В. А. Солоухин сообщил, что пишет новую книжку "как бы в развитие и продолжение тех двух. О некрополе русской эмиграции в Париже, на кладбище Сент-Женевьев де Буа. Там и Бунин, и Шмелев, и не только они. Будет о Набокове, Цветаевой, Левицком, Тенишевой, Вертинском... А в чем продолжение? Первые две книги о том, как истребляли здесь, на месте. Последняя — о том, чего мы лишились, выплеснув за пределы России. А больше уже мне не успеть. Мне 72 года, тяжело. Я хотел еще о Тамбовском восстании написать, но уже не поднять. А эту надеюсь завершить. По всей вероятности, называться она будет "Чаша".

МИЛЛИОНЫ ИЗМЕННИКОВ?

Нам пишут из Нью Йорка:

Протоиерей Д. Константинов в письме в редакцию "Нового Русского Слова" опровергнул опубликованное там же утверждение проживающего в С. Петербурге члена редакционной коллегии журнала "Новый Часовой", К. Александрова, о том, что во Вторую Мировую войну на стороне Германии против советского коммунизма ополчилось только от 800.000 до 1.200.000 граждан СССР.

"Как один из немногих оставшихся в живых свидетелей всего происшедшего, позволю себе заметить, что их фактически было гораздо больше, ибо "переварить" всех желавших вступить во владскую армию было технически невозможно и миллионы людей остались как бы в резерве. А поскольку их были миллионы, то разговор о так называемых "предателях" (это слово прозвучало в редакционном примечании), с моей точки зрения, неуместен, ибо миллионы "предателей" уже не измена, а народное движение сопротивления сталинской диктатуре, получившее некоторые возможности развития в своеобразных условиях, имевших аналоги в истории", написал автор "Записок военного священника".

В редакционном примечании "Нового Русского Слова" отмечалось с упреком, что мол власовцы "объективно препятствовали очищению Европы от фашизма". На это, протоиерей Д. Константинов ответил следующее: "Верно, власовцы и не думали освободить от нацизма Европу, давшую Гитлеру "зеленый свет" еще в дни пресловутой чемберленовской конференции, где была предана Чехословакия! Они ставили другую, главную и единственную цель — свержения советской власти. Эта цель одновременно решила бы все без исключения производные от нее цели, в том числе и прекращения преследования по национальному признаку, практиковавшегося нацистами".

ДОМ

Сдаю дом в Вижа Ла Болса на февраль. Информации по тел. 054-32-19-08 и 393-8017.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номер: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account № 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. № 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. № 3980